

Глава 0540, Начало и конец тонущего "Здесь ты не можешь победить меня". Птица-Вермилион сказала прямо.

Старик горько улыбнулся, так как знал, что здесь он действительно не сможет победить птицу-вермилион, и одного лишь наследия, насчитывающего десятки тысяч лет, хватило бы, чтобы заставить его съесть свое сердце.

Если бы он был за пределами особняка Птица Вермильон, он все еще имел некоторую уверенность, но внутри особняка Птица Вермильон, если Птица Вермильон действительно хотел убить его, это было бы просто вопрос о движении его пальцев.

"Даже если ты не можешь победить, ты должен бороться!" Старик выпрямил спину, его глаза светились пурпурным светом.

"Эй..." вздохнул "Вермиллион птиц".

Старик вдруг сделал два шага назад, а затем его тонкое и хрупкое тело, которое немного дрожало, как будто он испытал что-то страшное в тот момент.

"Ты все еще хочешь драться?" Вермильон спросил.

"Я признаю поражение". Старик выпустил длинное дыхание, его лоб был полон холодного пота.

Лань Юй Хэн смотрел в тумане, а сильный человек рядом с ним был еще более недоверчивым, так как эти двое никогда не боролись вообще, так как он мог признать поражение?

Только Йе Тяньцзе знал, что двое на самом деле только что обменялись ударами, но обе стороны контролировали свою силу в самом малом радиусе и не проливали ее.

Такой стиль борьбы был намного сложнее, чем тот зрелищный бой, в первую очередь, нужно было контролировать силу, чтобы не пролиться.

В то время как в открытой войне, которая не была необходима, чтобы контролировать силу, чтобы выплеснуть, пьеса была естественным образом необузданной.

Но то, что только что чувствовал Йе Тяньцзе, было сражением, которое было близко к невозможному, но битва происходила перед ним.

Но что удивило его, так это не Вермиллион птиц, а сила старика, способного так гладко управлять своей властью в такой маленькой битве, она показала, насколько силен этот человек.

"Ты достоин имени клана Пустоты". Вермиллион птиц сказал.

"Но все равно, я проиграл". Старик не чувствовал, что поражение вообще не было чем-то плохим, тем более унижительным, вместо этого ему повезло: "При моей жизни, чтобы иметь возможность Почувствуйте силу Вермиллионной птицы и умрите без сожаления!"

"Сила Вермиллиона птиц не самая слабая среди четырех великих особняков человеческой расы, но и не самая сильная, как можно говорить о смерти без сожалений". Птица Вермиллионов сказала: "Престиж клана Вермиллионов был похоронен слишком долго, ты действительно планируешь продолжать тонуть вот так?"

Старик слушал, но он был в глубоком размышлении, и он поднял свою голову, свои несравненно сложные глаза, думая о славе, которую он когда-то имел, но в то же время выявление душевной боли и беспомощности.

"Боюсь..." плакал старик, его глаза, наполненные бессилием, "Я могу только утонуть!"

Вермиллионная Птица посмотрела на него с удивлением в глазах, это была могущественная группа, которая охотилась на клан ведьм.

Лучший воин человеческой расы!

Но то, что Птица-Вермилион увидела в его глазах, было беспомощностью и душевной болью, ощущением, которое заставляло Птицу-Вермилион почувствовать себя немного бессильной, чтобы спросить, через что они прошли.

"Могу я чем-нибудь помочь?" Вермиллион птиц спросил, она полностью отбросила ту сильную силу, которая у нее только что была.

Старик посмотрел на него, но покачал головой: "Если ты действительно хочешь мне помочь, то пусть этот молодой человек расторгнет контракт с моим молодым хозяином, стариком". Не могу отблагодарить тебя!"

Когда старик поклонился ей, Вермиллион Птица почувствовала несравненную болезнь, повернула голову, чтобы посмотреть на Йе Тяньце и сказала: "Прикоснись к контракту!"

Если бы это было раньше, то Вермиллионная птица никогда бы не вмешалась в дела Е Тяньце, но теперь все было по-другому, на этот раз она решила вмешаться, и ее тон был настолько уверен, что в этом нельзя было сомневаться.

Но Йе Тяньце не расторгал контракт, он вышел вперед и сказал: "Чтобы расторгнуть контракт, обе стороны должны согласиться, даже если я захочу, с твоей семьей". Молодой господин тоже может не захотеть".

Старик был ошеломлен и посмотрел на сильного человека рядом с ним, он стоял лицом вниз, но его глаза были заполнены с неохотой.

Доньянский клан Фудуан, всегда выполнял свои обещания, никогда не нарушая своих убеждений и обещаний, даже если это обещание приведет их к концу веревки, они все равно будут придерживаться его!

Старик сжал кулак и сказал: "Молодой господин, разорвите контракт, вы... но клан Фортуны... последняя надежда, если вы позволите старым вещам повториться". Повторное выступление, и для клана Вуду не было бы никакой надежды!"

Большой человек, однако, не слушал его, и он упрямо повернул голову в сторону и молчал.

"Какая старая история?" Йе Тианзе спрашивал.

Vermillion Bird хотела остановить ее, но было уже слишком поздно, она не хотела раскрывать шрамы людей, Вольтури затонул, естественно, была боль Вольтури.

Она не верила, что клан фунтовиков, как и крупные державы Южного царства, откажутся от

своего сообщества ради собственных интересов!

Она даже не думала, что Е Тяньцзе не подчинится ему, если подумать, казалось, что от начала и до конца Е Тяньцзе сохранял свою независимость и никогда не подчинялся ей.

Старик молчал, но сильный человек вдруг заговорил: "А Гонг, почему ты не можешь сказать, что я, клан Фузи, пролил всю кровь на моем теле за этническую группу, почему я должен терпеть такое унижение, почему...".

"Заткнись!" Старик прервал его снова, его тон несравненно твердый: "То, что сейчас является обещанием, и это было обещание в начале, и так как я, Вольтури, обещали, чтобы Нужно сдержать его, и если... если ты не сдержишь обещание, твоя родословная..."

"Проклятие?" Йе Тианзе спрашивал.

Йе Тяньцзе вдруг задумался о сцене в руинах Инь, о воинах Первого Воротничка Грозного Легиона, и о злодеянии этой женщины.

Пятьдесят тысяч лет назад большинство воинов семи легионов человеческой расы, Легион Огненного Бога, все пришли из Вольтури.

Когда пурпурный свет исходил из их глаз, это означало, что битва началась, пурпурный огонь перегорел, и дух воина никогда не умрет!

Такова воля вулканской армии!

Они совершили великие подвиги для человеческого рода в бесчисленных сражениях, и каждый сантиметр человеческого рода в наши дни течет кровью клана Фузи.

Старик с изумлением посмотрел на Йе Тяньце, как будто увидел что-то невероятное.

"Я единственный, кто пробудил родословную моих предков за эти сто лет!" Сильный человек сказал: "Но люди из беспримерного павильона предсказали, что в день, когда моя родословная полностью пробудится, она сгорит в пепле..."

"Заткнись, не говори этого!" Старик сжимал зубы, сердце в агонии.

"Нет, я скажу, я, Вольтайский клан, который последовал за покойным Святым Императором и добился больших успехов для клана, почему мы должны терпеть такое унижение, мы за человеческий род". Каждый дюйм земли пролил кровь, так почему же мы застряли в том маленьком месте в Доньяне, соскребая мимо!" Этот простой, сильный человек с отвратительным лицом, его кулаки сжимались в смертельной хватке, его тело слегка дрожало.

"Я не счастлив!" Сильный человек сделал длинный вдох, а затем опустил голову, как будто слишком долго держал эту речь.

Даже Лань Юй Хэн, который ничего не знал, был настолько затронут этими словами, что он даже не подозревал, что слова, произнесенные этим сильным человеком, были ложными в малейшей степени.

"Как тебя зовут?" Йе Тианзе спрашивал.

"Футианский клан, Танг... Танг Тяньцзюнь."

Сильный человек сказал: "Фотиан это титул, Тан это оригинальная фамилия, покойный святой император сам запечатал его, но сколько людей в этом мире до сих пор помнят, Фотиан титул . По сравнению с большинством титульных кланов в современном мире, их боевые достижения сопоставимы с одной десятитысячной от Вольтури?".

Когда он смотрел на кого-либо, он не боялся, но когда он смотрел на молодого человека перед собой, он был в благоговейном трепете, и даже почувствовал, как в его теле слегка трепещет молчаливая фудиевская боевая кровь, ощущение, которое было за пределами слов.

Однако, когда он говорил о своем титуле, своей фамилии, что благоговение исчезло, и он гордился этим, ибо это была слава его предков, и слава, которая должна была быть его.

"Нет, это больше, чем один к десяти тысячам," Йе Тяньце сказал: "Они даже не достойны того, чтобы сравниваться с кланом Фудиан"!

<http://tl.rulate.ru/book/40528/967190>